

Болезнь пересекла их в большой туберкулёзной больнице. Познакомила и подружила. Проблемы, ещё вчера незнакомые и далёкие, их сблизили. Пока они лежат в одной палате. Анна и Мария. Врач и учитель. Одного возраста: обем чуть за 40. Обе симпатичны, но чуть грустны. Одну ожидает выписка, другую – операция на лёгких и долгое лечение.

Ещё полгода назад они не знали о существовании друг друга. Каждая жила своей насыщенной жизнью: многогранно и интересно. Каждая радовалась выбранной профессии. Каждая не могла себе представить и даже на миг задуматься о том, что какой-то мизерный микроб (длина микробактерии туберкулёза от 1 до 10 мкм, а диаметр и того меньше – 0,2-0,6 мкм) может так круто развернуть жизненную дорожку бодро шагающего по жизни человека. Так кардинально изменить его настоящее и будущее. Так жёстко откорректировать всё вокруг: пейзаж за окном, окружение, миропонимание.

Анна росла в семье врачей. Вопрос о выборе профессии перед ней не стоял. Она будто родилась с мыслью быть доктором: помогать людям, лечить их, спасать. С отличием окончив школу, без проблем поступила в медицинский институт, а закончив его, пошла на «скорую». Уже 15 лет служила она там. Именно служила, а не работала, как принято говорить.

То роковое дежурство в осенний выходной Анна запомнила навсегда. Оно открыло отсчёт новому периоду её жизни. А точнее, этапу. Название ему – чахотка (от слова чахнуть), как раньше называли туберкулёз. Теперь эти слова не пугают ни Анну, ни её окружение. Поняв, что каждый человек может «сродниться» на время со зловредным микробом, зовущимся туберкулёзной палочкой, все пациенты туберкулёзной больницы и их друзья и родственники несколько изменили отношение к ней. До болезни только услышав слово «туберкулёз» или вопрос врача: «Болели ли вы или кто-нибудь из родственников туберкулёзом?» большинство из них морщились или откровенничались: «Не дай Бог!» Будто остальные болезни прекрасны и званы. Сейчас, лёжа в палате с «равными себе» по слову «туберкулёз» в диагнозе, они могли часами говорить о нём, рассуждая, в том числе, о причинах и последствиях своего заболевания.

Уже подружившись с Машей – соседкой по палате – школьной учительницей, Анна, прогуливаясь по аллее чудесного многоокрасного осеннего парка, окружавшего больницу, рассказывала ей свою историю болезни.

– Знаешь, с одной стороны, я сама виновата. А с другой – даже сейчас не представляю, что ещё я могла бы сделать, чтобы спасти человека на том злополучном вызове... Уже стемнело. Вызвали на автобусную остановку «к почти бездыханному телу». Диспетчер специально подчеркнула слова звонившего, дабы машина «скорой» рванула на вызов без промедления.

Приехали быстро – не прошло и

7 минут: эта трамвайная остановка была рядом с подстанцией. Толпа людей на остановке отступила от лежащего на асфальте мужчины. Одет он был небрежно – в замызганном пальто и потёртых, выпачканных в пыли асфальта джинсах. Волосы, борода, усы на тёмно-сером лице, неприятный запах от тела – ничто не остановило бригаду «скорой» быстро оказать помощь.

«Только что сидел на скамье, бурчал что-то непонятное, – ответили очевидцы на вопрос врача об

спасали, а кому-то массаж и искусственное дыхание уже не помогли: помощь приходила позже, чем нужно, или причина потери сознания была не совместимой с жизнью. Я рванула делать дыхание «изо рта в рот». Костя массировал грудную клетку. Несколько вдохов и массажных рывков, и человек задышал. – Анна помолчала. – Он-то задышал, а я... Как потом оказалось, у этого мужика был острый инфаркт, а фон – открытая форма туберкулёза... Я сразу напряглась, узнав. Да, не вернуть того рыбка к

никто – ни я, ни они даже представить себе не могли.

Сняла я комнату рядом с метро. Живущий в квартире дед был тих и спокоен. Кашлял только всё время. А кто из курильщиков не кашляет? – делилась своими размышлениями о прошлом Маша. – Он дымил своим «Беломором» денно и ночью. В основном на балконе. Иногда, правда, и на кухне покуривал. Но квартира-то его. Что я скажу? Призывала его порой к здоровому образу жизни. Да он только отшучивался: «Вот

какое-то время, прежде чем Анна продолжила беседу, задав вопрос:

– Маша, как могли что-то узнать в школе о твоём диагнозе? А врачебная тайна?

– Всё вычисляемо, – глядя на небо, с грустью отвечала Анна. – Тубдиспансер стал по активу проверять всех учителей и детей. Учителям – флюорограммы, а детям срочно сделали реакцию Манту, кого-то вызвали с родителями в диспансер. Одна скандальная мамаша выступила: «Почему без моего ведома ребёнку сделали прививку?» Потом она же выследила меня, идущую в диспансер. Сопоставили с тем, что я на больничном, в школе просто буря поднялась... Родители под её руководством ещё и письмо куда-то написали. Но я уже в это не вникаю, понимая, что сейчас у меня своя история.

– Так что, кашляющий дед тебя заразил... – вернулась к началу разговора Анна.

– Ну да – ты же врач... от тебя ничего не уйдёт... Да. Деда в больницу положили. Оказалось, что он в детстве болел туберкулёзом, потом самоизлечился. Тогда ещё антибиотиков против палочки не было. Очаги в его лёгком раньше видели на рентгенограммах, говорили, что это следы перенесённого процесса. Но после выхода на пенсию, когда его уже никто не обязывал ходить к врачам хотя бы раз в год, он с радостью забыл дорогу в поликлинику. И вот результат. Квартиру его тоже чем-то обработали. Да... Но я в этой истории пала жертвой. Хотя, если бы кто-то другой снял эту комнату, тоже оказался бы под угрозой...

Анна и Маша расстались. Машу выписали, она уехала в свой районный центр. Анне же предстояла большая операция. Что ждёт её впереди? Покажет время.

На этом можно было бы закончить. Но я продолжу.

Туберкулёз. Многим кажется, что это доисторическая болезнь. О нём не говорят, делая вид, что в обществе нет ни этой болезни, ни тем более проблем с ним связанных. А меж тем заболеваемость туберкулёзом и сегодня, в век антибиотиков, разработанных стандартов лечения высока. Этот инфекционный процесс запускают, от него умирают. А проблема в том, что нет понимания: туберкулёз – болезнь инфекционная. Он излечим, но его надо вовремя выявить. В обеих историях – Анны и Марии – процесс выявлен вовремя. Но обе молодые женщины стали жертвами обстоятельств. Те, с кем они имели дело по жизни: у кого снимала квартиру одна и кому спасала жизнь другая, не думали ни о себе, ни о своём окружении – ни о ком. Финал печален. Безответственность и равнодушие к своему здоровью одних людей покaleчили судьбы и жизни других.

Татьяна МОХРЯКОВА,
врач и журналист.

НА СНИМКЕ: за туберкулёзом должен быть неусыпный контроль.

Фото
Александра ХУДАСОВА.

Ситуация

Пересечение на больничной койке

Истории из жизни, которые напоминают, как туберкулёз продолжает калечить человеческие судьбы

ухудшении самочувствия мужчины. – Вдруг свернулся калачиком и упал. Хорошо телефонный автомат рядом с остановкой. Набрали «03», и вы тут как тут».

«Ко мне так быстро ни разу не приезжали», – точно с упреком заметила театралью накрашенная, модно одетая пожилая женщина.

Они гуляли по парку, и рассказать о болезни не было единственной целью. Если что-то цепляло, отвлекались от основной темы. Анна продолжала, точно ностальгируя по своей работе:

– Я на такие замечания перестала с годами обращать внимание. По возможности мы ко всем приезжаем «пулей». Тем более что теперь даже в пробке нас, вооружённых сиреной, водители стали пропускать. И на красный сигнал светофора под прикрытие воя и мигания лампочки мы смело едем...

Да, так на чём я остановилась? Наклонились мы с медбратом к переставшему вдруг дышать мужчине, быстро расстегнули его пальто и посеребривший от долгой носки ворот рубашки.

«Не дышит, – сказала я. – Ты массируй, а я подышу с ним».

Не первый раз мы выезжали на подобные проблемы. Кого-то

спасению умирающего... Конечно, надо было хотя бы марлей подстраховаться, проложив её между рядом и его ртом... да и она вряд ли бы помогла...

«Изо рта в рот» от него ко мне прилетела палочка, устойчивая ко многим противотуберкулёзным препаратам. Резистентная – по научному. Сначала я лечилась в своём городе, а когда стало ясно, что, несмотря на усиленный курс тремя препаратами, процесс в лёгком распространяется дальше, поражены уже две доли, формируются каверны, а активность палочки усмирить нельзя, меня направили за помощью к московским врачам.

История Маши была не менее драматичной. Она приехала в столицу год назад из районного центра Тверской области сначала на повышение квалификации, а потом, по совету коллег по партии и по протекции одного из них осталась работать в Москве. Учителем в школе. Далее – отрывки Машинной истории:

– Увольнение из своей районной школы шло непросто и нервотрёпно. Все уговаривали остаться, рисовали страшные картинки социальной жизни. Их ужасы не стали реальностью, а то, что случилось,

кабы смолodu была у меня такая хозяйка, как ты, может, и уступил бы просьбам – курить бросил. А так... Всё одно: скоро помирать. Так с «Беломором», вроде, и веселее...» От таких речей он смеялся, потом закашлялся в смехе и уходил в свою комнату. Иногда, слушая его дохание, я думала, он лёгкое наружу выкашляет. Но потом всё как-то затихало, приступ прекращался, он засыпал.

В школе, куда я устроилась, каждый год проводили диспансеризацию. И я прошла её при трудоустройстве. Прошёл почти год, директор снова призывала: «За лето все должны диспансеризацию пройти. Потом с уроков отпускать не буду. А не прошедших медосмотр к занятиям не допущу». Учителя поворчат, а выхода нет – идут сдаваться. Так и я пошла через «не хочу». И что? Инfiltrативный туберкулёз. Представляешь, Анна? Год назад мои лёгкие были чисты и первозданными...

– Вот тебе и Москва, – поддержала разговор Анна.

– Что говорить. До этого я жила в своём доме. Своя корова, куры. Молочные продукты свои, свежий чистый воздух и относительный покой. Всё же дети в нашей районной школе не такие взвешенные, и родители не такие наглые... Зарплата только маленькая была. Да и досуга никакого, только дом и хозяйство. По выходным лес, рынок, баня.

– А что, у тебя в Москве досуг исключительно интересный? – поинтересовалась Анна.

– В московской школе, конечно, жизнь более насыщенная, чем у нас. Иногда с детьми в театры ездим, на каникулы экскурсии разные родители организуют...

– Так это вы и у себя могли бы делать... – предположила Анна.

– Теперь придётся. В московскую школу обратной дороги нет. Ты не представляешь, что началось, когда стало известно, что у меня туберкулёз... – Маша, вспомнив что-то, даже всплакнула. Они прошли по аллее парка ещё

Перемены

Новый фельдшерско-акушерский пункт в деревне Сенькино в 3 км от Йошкар-Олы принял первых пациентов. Сегодня это единственный типовой ФАП в Республике Марий Эл, соответствующий всем санитарным нормам и обслуживающий 1400 жителей окрестных деревень.

Деревня Сенькино в последнее время активно застраивается, так что в перспективе населённого пункта никто не сомневается. Между тем, старый ФАП, размещённый на 30 м² деревянного

Сенькино подаёт пример

здания, не отвечает современным санэпидтребованиям. Так что решение о строительстве нового ФАПа в рамках Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 г.» жители окрестных деревень восприняли с радостью.

Стоимость объекта – почти 6,5 млн руб. Основная доля финансирования легла на плечи республи-

канского бюджета – более 3,7 млн руб. Из федерального бюджета поступило 1,9 млн, из бюджета Медведевского района – 800 тыс.

– Это хороший пример того, как совместные усилия разных уровней власти – от федеральной до местной – приносят отличный результат, – сказал на открытии ФАПа председатель правительства республики Леонид Маркелов.

На площади свыше 220 м² разместились кабинеты: фельдшера, физиопроцедурный, прививочный, смотровой, стерилизационная, дневной стационар, служебные помещения.

– ФАП оснащён современным оборудованием за счёт средств территориального фонда ОМС на сумму 1,25 млн руб., – рассказывает главный врач Медведевской

ЦРБ Светлана Трохимец. – Его оснащение проводилось с тем расчётом, что в перспективе здесь будет отделение общей врачебной практики.

– Проект очень удачный, – считает министр здравоохранения Республики Марий Эл Владимир Шикин. – Таким и должен быть ФАП на селе, мы возьмём его за основу, планируя судьбу остальных 240 ФАПов республики.

Ольга БИРЮЧЁВА,
внешт. корр. «МГ».

Республика Марий Эл.